

Как «толстый»
журнал изменил
заглавия русских
романов: эволюция
2000 заглавий
(1763–1917)*

How “Thick”
Journal Changed
the Titles of Russian
Novels: The Evolution
of 2000 Titles
(1763–1917)

**Дарья Александровна
Челнокова**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Daria A. Chelnokova

HSE University,
Moscow, Russia

**Алексей Владимирович
Вдовин**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Alexey V. Vdovin

HSE University,
Moscow, Russia

Борис Валерьевич Орехов

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Boris V. Orekhov

HSE University,
Moscow, Russia

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

Цитирование: Челнокова Д. А., Вдовин А. В., Орехов Б. В. Как «толстый» журнал изменил заглавия русских романов: эволюция 2000 заглавий (1763–1917) // *Slověne*. 2023. Т. 12, № 2. С. 143–167.
Citation: Chelnokova D. A., Vdovin A. V., Orekhov B. V. (2023) How “Thick” Journal Changed the Titles of Russian Novels: The Evolution of 2000 Titles (1763–1917). *Slověne*, Vol. 12, № 2, p. 143–167.
DOI: 10.31168/2305-6754.2023.2.07

Резюме

На материале датасета из 2036 заглавий русских романов с 1763 по 1917 г. в статье ставится вопрос об эволюции средней длины заглавия за 150 лет истории оригинальных (не переводных) романов. В отличие от британских романов, в которых заглавия, согласно гипотезе Ф. Моретти, укорачивались в результате рыночной конкуренции, заглавия российских романов начиная с 1840-х гг. становились короче в первую очередь за счет влияния толстого журнала как особой культурной формы и институциональной рамки. Ведущие российские критики, обладавшие большим авторитетом, задавали тренд на короткие и более символически нагруженные заглавия, дискредитируя архаичные и длинные названия, характерные для жанров авантюрно-плутовских романов. Кроме того, оказалось, что укорачивание заглавий повлекло за собой изменение в соотношении элементов: дополнительная метатекстуальная информация (аннотация, жанр, автор) с 1830-х гг. почти полностью ушла из заглавия в подзаглавие, вследствие чего заглавия приобрели особый художественный статус и большую смысловую значимость.

Ключевые слова

роман, заглавие романа, толстый литературный журнал, литература Российской империи, цифровые гуманитарные исследования

Abstract

Using a dataset of 2,036 titles of Russian novels from 1763 to 1917, the article raises the issue of average title length evolution over 150 years of the history of original novels. Unlike British novels, in which, according to Franco Moretti's hypothesis, the titles became shorter due to market competition, the titles of Russian novels from the 1840s onwards became shorter primarily due to the influence of the 'thick journals' as a particular cultural form and institutional framework. Lead and authoritative Russian critics set the trend towards the usage of shorter and more symbolically loaded titles, discrediting the archaic and long titles common for picaresque novels. In addition, it turned out that the shortening of titles led to a change in the correlation of their elements—additional metatextual information (abstract, genre, author), since the 1830s almost completely left the title to the subtitle. As a result, the titles acquired a special artistic status and greater semantic significance.

Keywords

novel, novel title, thick journals, literature of the Russian Empire, digital humanities

Историки русской литературы широко и единогласно разделяют представление о том, что «толстые» журналы XIX в. на протяжении почти всего столетия были основным местом публикации многих ставших каноническими произведений русской литературы и тем самым

существенно определили ее современный облик [Зыкова 2005; Рейтблат 2009: 38–53; Тодд 2020: 11–45; Maguire 1998: 7; Belknap 1998: 91; Kahn et al. 2018: 427–428]¹. Вместе с тем до сих пор большинство подобных исследований (за исключением некоторых работ А. И. Рейтבלата) по естественным причинам носили историко-литературный или социологический характер, а большие выборки и массивы данных не использовались для подтверждения или опровержения устоявшегося мнения. В этой статье мы предлагаем проверить указанную выше гипотезу на материале метаданных оригинальных русских романов, опубликованных с 1763 по 1917 г. Интуитивно кажется, что подавляющее большинство классических русских романов от Пушкина до позднего Льва Толстого публиковалось в толстых журналах. Так ли это на самом деле, поможет выяснить подготовленный нами датасет, в котором отражены места первых публикаций 2036 романов. На самом деле, он позволил нам поставить гораздо более сложные и интригующие вопросы, связывающие воедино историю жанра романа и историю медиа — культурной формы толстого журнала. В этой статье мы сосредоточились на эволюции длины заглавий русских романов и корреляцией между заглавием и жанровым подзаглавием. Выбор проблемы был обусловлен, с одной стороны, тем, что подобного рода исследование может быть проведено без полнотекстового романного корпуса, а с другой — тем, что аналогичное исследование на англоязычном материале уже было проделано Ф. Моретти и дает нам прекрасный компаративный материал [Моретти 2016].

Наше исследование показало, что в Российской империи с 1763 по 1917 г. средняя длина заглавий становилась короче и примерно с 1850-х гг. стабилизировалась, упав в среднем до двух слов. Однако произошло это не в результате рыночной конкуренции, как утверждает Моретти применительно к Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. [Моретти 2016: 260–261], а в силу совокупности требований к романам, публикуемым именно в толстых журналах. Иными словами, романские заглавия сжимаются и принимают всем известный и афористичный вид типа «Рудин» или «Преступление и наказание» именно на страницах толстых журналов, эстетика и идеология которых начиная с 1840-х гг. переломила прежнюю тенденцию и стала задавать тон в авторских стратегиях озглавливания. Как показали наши замеры, средняя длина заглавий романов, выходивших отдельными изданиями, укорачивалась значительно медленнее и хаотичнее, чем у тех, что печатались в периодике. Кроме

¹ Ср. риторический вопрос Р. Марвайра: «Can it be mere coincidence that the rise of the novel and of large-scale critical essays coincided with the rise of the thick journal, and that all these forms declined simultaneously too?» [Maguire 1998: 7], а также тезис Р. Бэлнепа: «The journals provided an initial place of publication for virtually all works in Russia's great novelistic tradition» [Belknap 1998: 91].

этого, в толстых журналах был локализован влиятельный социальный институт — литературной критики, также внесший вклад в становление моды на определенный тип заглавий и дискредитацию других.

Наконец, взгляд на большой массив подзаглавий и изучение корреляций между ними и основными заглавиями, привел нас к выводу, что за сокращением длины заглавий последовало изменение в соотношении элементов заголовочных комплексов: дополнительная метатекстуальная информация (аннотация, жанр, автор) к середине XIX в. почти полностью ушла из заглавия в подзаглавие, вследствие чего заглавия приобрели особый художественный статус и большую смысловую значимость, а подзаглавия превратились во вспомогательную и отчасти метаописательную часть (например, «исторический роман из эпохи Ивана Грозного»). Примерно с 1830 г. в Российской империи начало выходить больше романов с подзаголовками, чем без них. Информация о жанре, авторе, адресате, кратком содержании уходит из заглавия и начинает визуализироваться на обложке книги и в оглавлении *значительно меньшим* шрифтом как поясняющая, а не смыслообразующая.

1. Материал и методология исследования

Исследование проводилось на основе датасета², созданного в рамках Большого проекта «Литература и общество: опыт социокультурного описания» (НИУ ВШЭ, Москва). Рабочая таблица содержит 2036 заглавий романов, опубликованных с 1763 по 1917 г. (включительно).

Из всех указанных в сноске справочников отбирались только написанные изначально на русском языке (не переводные) прозаические произведения, обозначенные в первом издании как «роман» и опубликованные в период с 1763 по 1917 г. Напечатанные позже последней даты или оставшиеся в рукописи романы в датасет не включались. Команда проекта не проводила фронтальной выборки всех произведений с подзаголовком «роман» в онлайн-каталоге РНБ и РГБ. Отсюда следует, что в датасет не попало, по самой скромной оценке, несколько сотен романов малоизвестных авторов, не включенных в словари и справочники, а также анонимных или не учтенных в словарных статьях томов «Русские писатели 1800–1917».

² Датасет создан на основе следующих библиографических справочников: Словарь «Русские писатели», 6 томов (включены также наиболее крупные романисты с фамилиями на буквы Ш–Я из готовящегося 7-го тома словаря); Словарь «Русские писатели XVIII века»; [Мезьер 1902; Ребеккини 1998; Рейтблат 2014; Топоров 1902; Сиповский 1901]. Также были просмотрены созданные ранее волонтерами другого нашего проекта росписи журналов: «Отечественные записки» (1849–1867), «Сын Отечества» (1826–1840), «Библиотека для чтения» (1834–1861), «Москвитянин» (1841–1855), «Русский вестник» (1863–1877, 1893–1905), «Русское слово» (все номера), «Репертуар и пантеон» (все номера).

Требуется пояснения и дефиниция «роман». Жанровая категория произведения, данная ему в авторитетном библиографическом справочнике, откуда бралась информация, была проверена нами по подзаголовку в первой публикации. Оказалось, что слово «роман» фигурировало в авторских подзаголовках лишь в 1522 (возможна 5% погрешность) случаев из 2036, т. е. в 75% случаев. На наш взгляд, этот показатель свидетельствует о довольно высокой, хотя и не стопроцентной репрезентативности жанровой спецификации в датасете и указывает на довольно существенный (25%) сдвиг в понимании жанра «роман», очевидно, произошедший уже во второй половине XX в., когда было издано большинство использованных нами библиографических справочников. Такой разрыв в восприятии жанра не представляется нам фатальным и препятствующим исследованию. Категории жанра, как хорошо известно из теоретико-литературных работ, являются не раз и навсегда зафиксированными, но исторически подвижными в плане эволюции их читательского и исследовательского восприятия. Более того, публикация все новых и новых произведений одного жанра задним числом корректирует всю предшествующую его историю.

В редких случаях в датасет были включены произведения с современным наименованием «повесть», опубликованные в XVIII в. (1770-е — 1780-е), поскольку на раннем этапе развития жанра русского романа жанр повести был популярнее. Многие «повести» XVIII в. в современных исследованиях часто именуются романами (чего нельзя сказать о произведениях середины и 2-й половины XIX в.) и по объему достаточно пространны. Это не относится к жанру «сентиментальной повести» (Карамзин и др.), не включенному в датасет.

В датасет вошло несколько романов и повестей XVIII в., которые не являются полностью оригинальными авторскими сочинениями (например, повесть «История о храбром рыцаре Францыле Венциане и о прекрасной королевне Ренцывене», переложенная Андреем Филипповым по мотивам более ранней рукописной повести).

Отбирались только первые издания романов. Переиздания не включались. Следует сделать оговорку, что в датасете теоретически все же может обнаружиться несколько романов, проиндексированных в нем годом не первого, а второго или третьего издания. Это возможно в случаях, когда этот год ошибочно фигурирует в источниках датасета и не был своевременно обнаружен и исправлен. Для каждого романа в датасете указаны автор, заглавие, подзаглавие (по первой публикации), год начала публикации романа, место первого издания (отдельное издание, журнал, газета, альманах или том в собрании сочинений), город публикации романа, жанровый тэг (авантюрный, исторический и т. д., указан для 1962 романов).

Принципиально важными для исследования оказались в первую очередь следующие метаданные: автор, заглавие, подзаглавие, год начала публикации романа, место первого издания. Дифференциация заглавия и подзаглавия открывает возможность для исследования их корреляции и ее эволюции, однако прежде всего нам предстояло выяснить, какую часть заголовочного комплекса следует отнести непосредственно к заглавию.

В отечественных исследованиях не существует единой и консенсусной теории заглавия, по-разному трактуются его функции и грамматический статус. Границы заглавия также неоднозначны. Моретти в своей статье также не рефлексировала над этой проблемой, уводя ее в сноски и, судя по всему, отсекая часть материала (за что его справедливо упрекает один из рецензентов русского перевода книги [Рейтблат 2018: 58–59]). Один из пионеров в исследовании заглавий С. Крижановский компромиссно замечал, что несмотря на то, что он исследует лишь «заглавие наголо», в некоторых случаях можно считать заглавием систему нескольких затекстовых элементов, а не только название текста. Один из примеров, который приводит Крижановский, — «Исповедь» Августина, «Исповедь» Руссо и «Исповедь» Толстого. В этих случаях фамилии авторов Исповедей получают «озаглавливающую силу, особый предикативный смысл» [Крижановский 2006: 5].

В некоторых случаях подзаголовок может брать на себя функции наравне с названием. Сравним три заголовочных комплекса:

1) «Торжествующая добродетель, или Жизнь и приключения гонимого фортуною Селима. Истинная повесть, в восточных странах происходившая и по свидетельству самовидца на российском языке сочиненная Д. Зиновьевым»

2) «Илья Пройдохин. Открытая тайна на некоторых, или Горе от ума или горе без ума»

3) «Чувствительный и холодный. Два характера».

Все они имеют одинаковую структуру: «Заглавие. Подзаглавие». Однако две части заголовочного комплекса соотносятся в каждом случае по-разному. В первом примере подзаглавие поясняет содержание романа, указывая на его жанровую особенность и автора, т. е. представляет собой затекстовую информацию, слабо связанную с самим заглавием. Во втором случае и заглавие, и подзаглавие имеют форму отдельных полноценных заглавий: «Илья Пройдохин» — это заглавие-антропоним, «Открытая тайна на некоторых, или Горе от ума или горе без ума» — типичное двойное заглавие. Однако эти части разделены точкой, поэтому мы не можем считать их единым тройным заглавием, состоящим из одиночного и двойного. Подзаглавие повести Н. М. Ка-

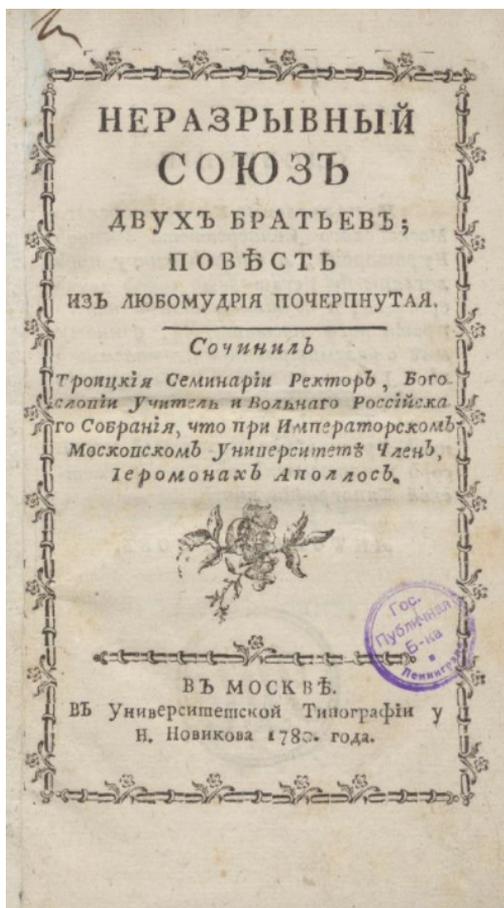
рамзина является прямым художественным пояснением к заглавию и означает, что тема «чувствительного и холодного» будет развита в тексте в психологическом ключе, но элементы заголовочного комплекса были напечатаны в первом издании шрифтами разного размера.

Легко заметить, что все эти примеры заглавий взяты из ранней истории русской прозы до периода ее наиболее признанных в мире романских свершений, когда заглавия были гораздо длиннее и многосоставнее по структуре. Чтобы сделать подобное наблюдение, совершенно не нужно считать слова: достаточно сравнить громоздкие заглавия пары романов XVIII в. с краткими названиями романов Тургенева, Толстого и Гончарова. Тем не менее, история заглавий не так проста, как кажется, и тесно переплетена с историей книжной материальности. Р. Шартье напоминает, что «материальность текстов и текстуальность письменных объектов неотделимы друг от друга» [Шартье 2006: 9]. Эволюция типографских, полиграфических и книгоиздательских технологий, практик издания и оформления толстых журналов были самым непосредственным образом связаны с соотношением заглавия и подзаглавия текста. На титульных листах XVIII в. (см. Ил. 1) каждая новая строка заголовочного комплекса зачастую печаталась новым шрифтом другого размера и начертания, вероятно, для привлечения внимания, однако соотносимость начала заглавия и его окончания все же сохранялась, что, очевидно, и позволяло воспринимать их скорее как единое целое, хотя и состоящее из главной и пояснительной частей. В XIX в. заголовочный комплекс все чаще начал разбиваться на визуально доминирующую, напечатанную крупным шрифтом часть (заглавие), и поясняющую, дополнительную, напечатанную мелким шрифтом (подзаглавие), которая могла отделяться отбивкой и печататься в скобках. В таких случаях читатель получал совершенно четкий сигнал, что сверху — заглавие, а ниже — подзаголовок.

А. И. Рейтблат обращает внимание и на такой параметр, как книжный формат: романы и повести для неискушенных читателей издавались меньшим форматом и, соответственно, площадь титульных листов существенно ограничивала длину заглавий, которые должны были своим крупным шрифтом привлекать покупателя [Рейтблат 2018: 58].

Готовя романский датасет, мы обращали особое внимание на подзаглавия романов и старались, насколько это возможно, проверить их *de visu* по первой публикации, отражающей моду и «дух времени»³. Очень часто при переиздании сериализованного в журнале романа отдельной книгой или в составе собрания сочинений спустя много лет у романа

³ Небольшой процент подзаглавий нам не удалось проверить *de visu* (это в первую очередь ветхие газеты и редкие издания).

Ил. 1. Титульные листы романа 1780 г. (слева, РНБ) и романа 1895 г. (справа, РГБ)

исчезал или менялся подзаголовок. Это, в свою очередь, приводило к тому, что современные текстологи, руководствуясь принципом последней авторской воли и печатая романы по последним прижизненным изданиям, канонизировали более позднее соотношение заглавия и подзаглавия, которые могли отличаться от первой публикации. Таким образом, граница между заглавием и подзаглавием глубоко исторична и зависит от эстетических и типографских конвенций эпохи. Мы приняли решение индексировать и исследовать именно первоначальное соотношение этих двух объектов, что, по нашему убеждению, позволяет лучше уловить эволюционную динамику. Если в романах XIX в. граница различия заглавия и подзаглавия обычно явная, то в XVIII — начале XIX в. она еще не сформирована и довольно размыта. Поэтому в нашем датасете она восстановлена условно по формальным признакам: если

две части заголовочного комплекса разделены точкой и/или печатаются контрастным шрифтом, то мы считаем их заглавием и подзаглавием.

Еще один тип метаданных в нашем датасете, требующий комментария, — это место первого издания (не путать с городом). Здесь мы разграничиваем пять исторически возможных варианта первого появления текста в печати: отдельным изданием, в толстом журнале, в газете, в альманахе или в томе авторского собрания сочинений. В рамках этой статьи мы фокусируем внимание на двух наиболее массовых формах публикации романов — отдельным изданием и в толстых журналах. Именно они доминировали на всем протяжении выбранного хронологического периода.

Наконец, следует оговорить, что постепенное нарастание количества новых русских романов делает наши данные неравномерными. В период с 1763 по 1830 г. число новых романов в год было в 5–7 раз меньше, чем в 1830-е — 1840-е и в 10–12 раз меньше, чем в 1880-е — 1890-е гг. (см. Рис. 1):

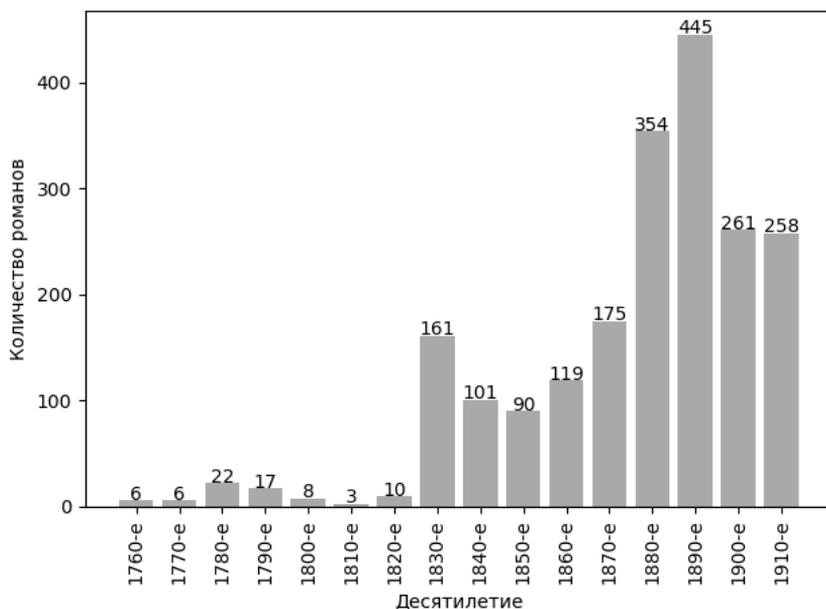

Рис. 1. Распределение количества романов в датасете по десятилетиям

Методология исследования находится на стыке количественной филологии, изучения поэтики заглавий и исторической социологии литературы. Мы опираемся на работы о поэтике заглавий [Зырянова 2014;

Кржижановский 2006; Поэтика заглавия 2005; Строганов 2021; Тутатина 2021; Genette 1997; Levin 1977], истории русского романа и институциональной истории русской литературы (см. выше).

В работе с датасетом русских заглавий мы использовали библиотеки для анализа естественного языка (pymystem3, nltk), построения графиков (matplotlib) и статистических расчетов (numpy, statistics), доступные для языка программирования Python.

2. Гипотезы и результаты

2.1. Эволюция длины заглавий: сжатие

Основная гипотеза, которую мы проверяли, заключалась в том, что длина заглавий русских романов будет укорачиваться по аналогии с романами британскими. Единственное отличие, как подсказывают интуиция и историко-литературные факты, будет заключаться лишь в периодизации и скорости сжатия. Учитывая, что современные формы романа сложились в Великобритании раньше, чем в России, логично ожидать временного лага в несколько десятков лет между аналогичными процессами в англо- и русскоязычной литературах.

Эта гипотеза полностью подтвердилась, за исключением точного подсчета лет лага: сложно было предсказать, на сколько именно лет медленнее эволюционировал романский рынок в России по сравнению с британским. Наши подсчеты показали, что переломный момент в истории заглавий русских романов выпал буквально на середину XIX в. Если в XVIII в. и в начале XIX в. количество слов в заглавиях романов могло достигать двадцати 20 («Приключения Фемистокла и разные политические, гражданские, философические, физические и военные его с сыном своим разговоры, постоянная жизнь и жестокость фортуны, его гонящей» Ф. А. Эмина), то в 1850-х гг. длина заглавий резко снижается в среднем до двух слов и остается стабильной до конца исследуемого периода — 1917 г. (Рис. 2). Похожая ситуация заметна на графике из статьи Моретти о 7 тысячах заглавий британских романов, опубликованных в период 1740–1850 (Рис. 3). В случае британских романов спад длины происходит на полвека раньше, на рубеже XVIII и XIX в.

2.2. Невидимая рука рынка

Явно фиксируемый и на британском, и на русском материале тренд нуждается в объяснении, с которым связана вторая гипотеза, подлежащая проверке. Ф. Моретти предположил, что в британском контексте неуклонное сокращение длины заглавий было обусловлено, как сформулировал еще Адам Смит, «невидимой рукой рынка». Речь идет о

Рис. 2. Изменение средней длины заглавий русских романов: в 1850-х гг. резко снижается в до двух слов

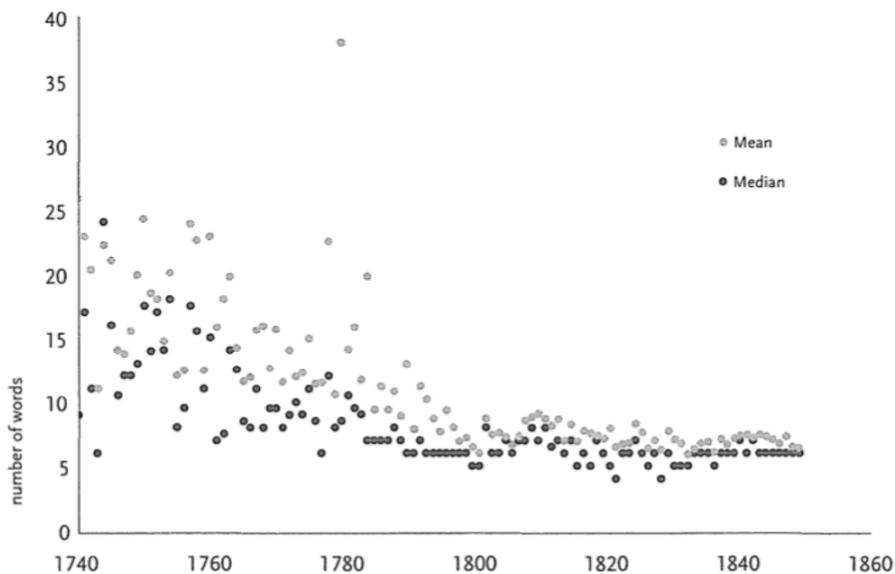

Рис. 3. Изменение средней длины заглавий британских романов [Moretti 2013: 183]

существенном расширении литературного рынка романов и, соответственно, о повышении конкуренции за читательское внимание (Рис. 4). Согласно Моретти, в романах XVIII в. заглавия выполняли, помимо прочего, и рекламные функции, привлекая внимание потенциальных читателей к содержанию книги (например, в книжной лавке, передвижной библиотеке или книжном каталоге), стремясь заинтересовать кратким пересказом сюжетных перипетий.

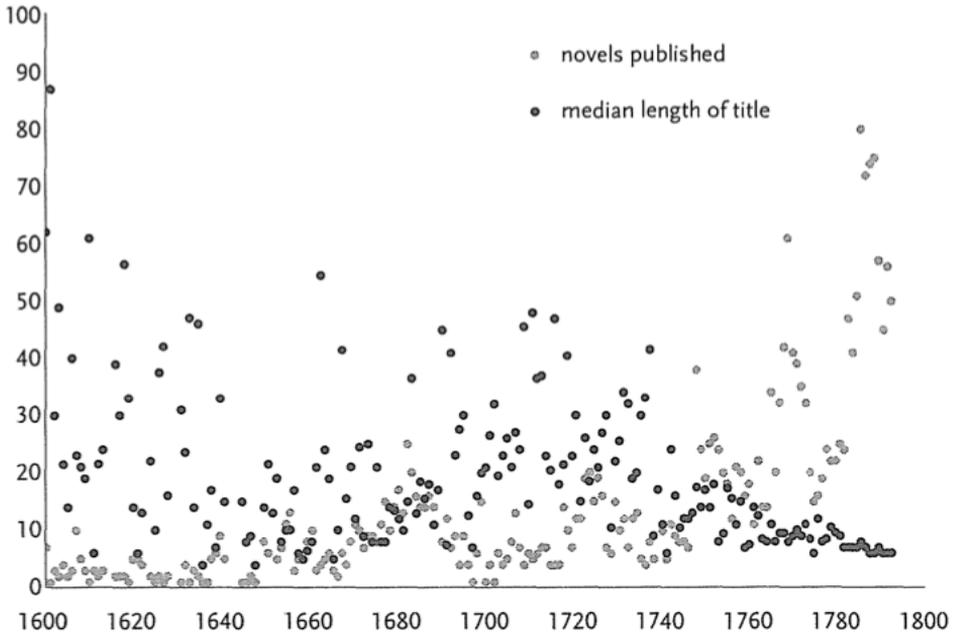

Рис. 4. Размер литературного рынка и длина заглавий романов (Британия)
[Moretti 2013: 189]

Для проверки этой же гипотезы применительно к русским романам мы визуализировали и наложили друг на друга данные о количестве новых романов и длине их заглавий (Рис. 5).

На первый взгляд, наложение двух кривых показывает нам корреляцию: чем шире становится литературный рынок, тем короче становятся заглавия романов в одно и то же время — примерно начиная с конца 1830-х гг., когда в России наблюдался первый романский бум (как показывают наши метаданные, львиную долю новых романов составлял только что импортированный тогда в Россию из Британии жанр исторического романа). Однако эта соблазнительная своей простотой гипотеза наталкивается на несколько противоречий. Во-первых,

Корреляция между размером литературного рынка и длиной заглавий романов

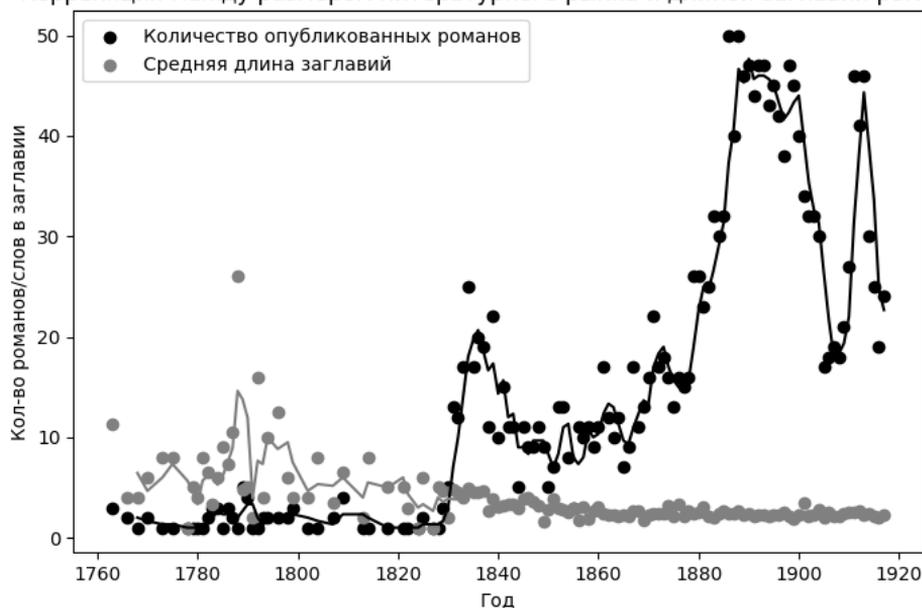

Рис. 5. Размер литературного рынка и длина заглавий романов (Российская империя): корреляция не так последовательна, как в случае Британии

на графике видны дальнейшие колебания романного рынка — серьезный спад «производства» новых романов в 1850-е гг., а затем в середине 1900-х гг. Несмотря на них, средняя длина заглавий стабильно и неуклонно снижалась примерно с 1810-х гг. Во-вторых, коэффициент корреляции в строгом смысле (коэффициент корреляции Пирсона), рассчитываемый для этих данных, составляет $-0,4$. Возможный диапазон значений, который может принимать этот коэффициент, располагается между -1 и 1 . Если он близок 0 , то корреляция отсутствует, если близок к 1 , то данные двух числовых рядов почти полностью повторяют друг друга; наконец, если коэффициент близок к -1 , то это системная и последовательная отрицательная корреляция. «Если в одном ряду больше, то в другом ряду в этом же месте меньше» — это тот случай, которого мы ожидаем относительно числа романов и длины их заглавий. Значение $-0,4$ хотя и показывает отрицательную корреляцию, но все же она слишком слаба, чтобы мы могли считать ее последовательной.

Все эти обстоятельства заставили нас с подозрением отнестись к простому объяснению Моретти и выдвинуть следующую гипотезу.

2.3. Заглавие зависит от медиаформата и жанра

Мы предположили, что отсутствие четкой и последовательной корреляции между размером романного рынка и длиной заглавия в российском литературном поле объясняется наличием дополнительных эстетических или институциональных факторов, существенно влияющих на нормализацию длины заглавий. Основываясь на традиционных историко-литературных представлениях, резонно предположить, что на поэтику заглавий каким-то образом должны были влиять мнения критиков (в том числе их программные требования следовать таким большим направлениям, как «романтизм» или «реализм») и ориентация на определенный тип читателя (она часто выражается в субжанре — например, лубочном или историческом романе). Если это действительно так, то длина и специфика заглавия могли варьировать в романах разных жанров — исторических, нравоописательных, лубочных, социально-психологических и т. д. Вопрос заключается в том, каким способом можно уловить и зафиксировать массовое воздействие двух этих факторов на поэтику заглавий. Основная проблема такова, что жанровые дефиниции романов очень сложно категоризируются и формализуются. Это справедливо для канонических романов, субжанр которых часто определяется через нанизывание жанровых тэгов (скажем, «Война и мир» — исторический, философский, психологический, реалистический роман; «Преступление и наказание» — социально-психологический, уголовный, философский и т. д.). Пока в нашем распоряжении нет инструмента для автоматического определения субжанров романа, мы смогли лишь приблизительно занести в датасет некоторые жанровые тэги на основании различных сведений (типа героев, характеристик из словарей и проч.). Однако эти метаданные пока слишком ненадежны, чтобы делать замеры.

Поэтому мы приняли решение, что проверить гипотезу о корреляции между длиной заглавия и институциональным контекстом с известной долей условности можно через место, а точнее — медиаформат первой публикации романа. Интуитивность гипотезы проистекает из простого историко-литературного факта: автору было проще опубликовать роман за свой счет в любой типографии отдельной книгой, нежели посылать его в толстый журнал, где ему предстояло пройти через оценку редактора, а в некоторых случаях и его ближайших сотрудников (часто критиков). Кроме этого, хорошо известно, что толстый журнал был ориентирован на более уважаемую, образованную и состоятельную аудиторию, нежели отдельные издания, которые могли удешевляться за счет бумаги низкого качества и других параметров.

Как хорошо известно из истории литературной журналистики и критики, эра господства российского «толстого журнала» приходится на 1830-е — 1870-е гг., когда с ним еще не могут конкурировать другие типы медиа (газета, еженедельник) и именно в журналах публикуются наиболее значимые для русской культуры произведения и полемика [Зыкова 2005]. Если это действительно так, с точки зрения истории русского романа такое представление все же требует проверки.

График ниже (Рис. 6) показывает, что начиная с середины 1840-х гг. и до конца века количество романов, опубликованных в журналах, возрастает и превосходит число вышедших отдельными изданиями. Иными словами, это явный тренд.

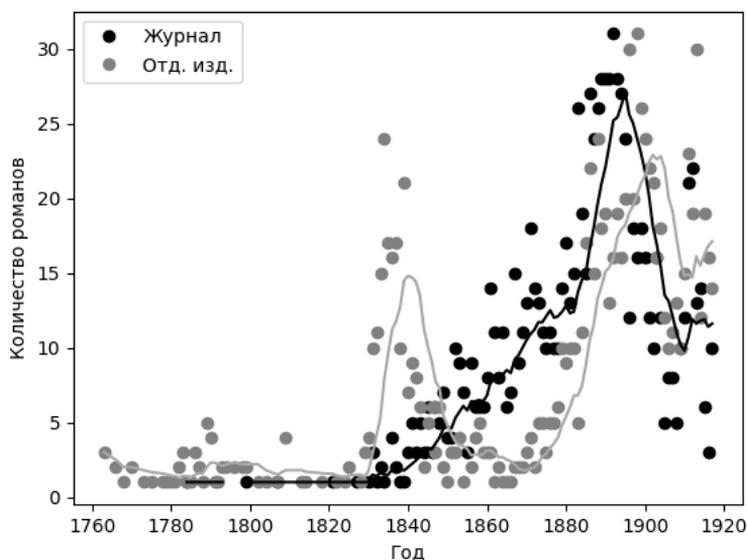

Рис. 6. Публикации новых романов в толстых журналах и отдельным изданием (линия обозначает скользящее среднее)

Однако этот же график содержит и не менее важный показатель: два всплеска популярности романов в отдельных изданиях в 1830-е и в 1890-е гг. Как мы выяснили, это исторические романы — жанр, который проще всего отграничить от иных, поскольку авторские подзаглавия часто содержали прилагательное «исторический» или ссылку на историческую эпоху или персоналию. Между двумя волнами популярности исторических романов в России располагается, метафорически говоря, «ущелье» 1840-х — 1880-х гг., когда этот поджанр уходит на периферию, уступая

сцену социально-психологическому, семейному, идеологическому (в частности, «нигилистическому» и «антинигилистическому») и проч. Этот период, как хорошо известно, соответствует эпохе реализма и коррелирует с господством выдающихся толстых журналов — «Современника», «Отечественных записок», «Библиотеки для чтения», «Русского вестника» и др. Последний, показывают наши подсчеты, был лидером по абсолютному числу опубликованных за все годы издания романов (92).

На Рис. 7 мы сравнили среднюю длину заглавий в романах, опубликованных в виде отдельных изданий, и тех, что выходили в толстых журналах. Как видно на Рис. 7, средняя длина журнальных заглавий нормализуется и становится около 2 слов раньше (в 1850-е гг.), чем это происходит в отдельных изданиях (1880-е гг.).

Изменение длины заглавий романов, вышедших в журналах и в отдельных изданиях

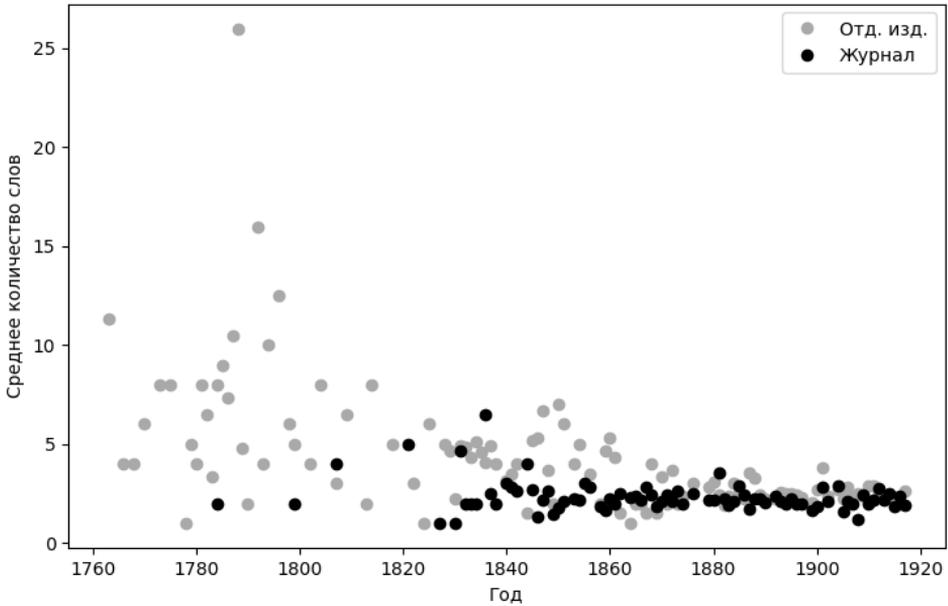

Рис. 7. Изменение длины заглавий романов, вышедших в журналах и в отдельных изданиях

Мы также рассчитали индекс лексического разнообразия (Token-Type Ratio) для заглавий романов, опубликованных в журналах и в отдельных изданиях после 1830 г. Индексы оказались очень близки: 0,557 и 0,516 соответственно. Это означает, что примерно половина слов в обоих случаях не повторяется, потому что индекс рассчитыва-

ется с помощью деления числа уникальных слов на число всех слов. Но все же лексическое разнообразие журнальных заглавий чуть выше, (статистика не предлагает для таких случаев строгих разграничительных порогов), что не говорит о доминирующем характере заявленного эффекта, но позволяет обозначить тенденцию. Возможно, такая работа над иерархиями, напротив, стимулировала писателей создавать более изобретательные формы репрезентации в рамках предложенных схем.

3. Дискуссия и интерпретация

3.1. Заглавия и институциональные факторы

Итак, после проверки трех гипотез можно утверждать, что в случае Российской империи XIX в. именно культурная форма «толстых» журналов, а не рынок вообще, привел к первичному сжатию романских заглавий в середине столетия (1850-е гг.). Если и можно говорить здесь о рыночных механизмах, то в плоскости различных, часто непересекающихся читательских аудиторий, на которые ориентировались романисты-одиночки и редакторы журналов, альманахов и газет.

Рекламная функция заглавий, о которой писал Моретти применительно к текстам XVIII в., не исчезла со временем, однако на материале литературы и журналистики Российской империи мы ясно видим дифференциацию в поэтике романских заглавий к 1840-м – 1850-м гг. Речь идет не только о разграничении коммерчески популярных лубочных романов и романов для образованной публики, предпочитающей толстые журналы, но и о двух различных типах заглавий с точки зрения их восприятия потенциальным покупателем/читателем. Помимо архаичных длинных заглавий, уходящих корнями в XVIII в. и пересказывающих некоторые сюжетные звенья, романисты XIX столетия начинают выбирать когнитивно легче воспринимаемые и запоминающиеся заглавия, состоящие из одного-двух слов и апеллирующие к более-менее сформированному журналами читательскому вкусу, не терпящему вычурности и семантической избыточности.

С конца 1820-х гг. по мере роста числа толстых журналов и их популярности (тиражности) растет и символическая власть редакторов, издателей и критиков литературных журналов, задававших эстетические и идеологические нормы среди образованных читателей и самих писателей (примеры давления или влияния на писателей многочисленны и очевидны: Сенковский, Краевский, Некрасов, Катков, Погодин, Стасюлевич и др.)⁴. Определяя литературную моду, редакторы и критики

⁴ История русской прозы знает многочисленные случаи, когда воздействие журнального редактора на итоговый вид заглавия было решающим. Например, Некрасов часто предлагал замены заглавий («История Якова Яковлевича»

журналов старались учитывать не только вкусы читателей, но и европейскую эстетическую и политическую повестку. Рекомендации критиков, создававших литературные иерархии и в конечном счете литературный канон, делали журнальные площадки центром романной литературной системы с точки зрения символической власти. Из этого центра новые романские нормы распространялись на периферию.

Одновременно с этими процессами мы видим, как заглавие художественного произведения, и романа в частности, стало значимым объектом литературной полемики. Ключевые критики эпохи «толстых журналов» отдавали предпочтение коротким и простым заглавиям, осуждая длинные (т. е. рекламные) «лубочные» заглавия, стремившиеся вместить в себя как можно больше интересной для низового читателя информации. Обозреватели «толстых» журналов начиная с 1830-х гг. фактически развязали войну против длинных и вычурных заглавий, которые были для них символом лубочной низкопробной литературы (см. о ней: [Рейтблат 2009: 146–168]). На самом деле, в лице лубочной литературы критики пытались воевать с определенными и крайне популярными жанрами романов — авантюрами (рыцарскими), историческо-приключенческими, любовными. Так, в 1835 г. С. П. Шевырев в нашумевшей статье «Словесность и торговля» на страницах «Московского наблюдателя» критиковал «Библиотеку для чтения» и ее «завлекательные заглавия»:

Я питаю добрые надежды, что эти злоупотребления суть только временные и неизбежные следствия первоначального соединения литературы нашей с торговлею. Это состояние войдет так же в наши обычаи, как вошло в Европе. Публика потеряет излишнее доверие к завлекательным заглавиям, к толщине томов, к изобилию слов [Шевырев 1835: 27]⁵.

В 1840-е гг. критику длинных заглавий продолжали столь эстетически непохожие на Шевырева Белинский и Некрасов. В рецензии на повесть «Соперники в любви, или Неразгаданная тайна красавицы» (1839) Белинский делает ироническое замечание о двойном заглавии и заглавии-аннотации:

Но роковая тайна несчастной девушки никому и в голову не приходила: чтобы понять ее, надобно было так же перегореть в страсти, как она. И вот почему повесть названа «Неразгаданною тайною красавицы»!.. На московском

была напечатана под названием «Яков Яковлич» в октябрьской книжке «Современника» за 1852 г. Более краткое заглавие рассказа Тургенева «Певцы» было придумано также Некрасовым вместо изначального «Притынный кабачок».

⁵ Шевырев С. П. Словесность и торговля // Московский наблюдатель. 1835. Т. 1. Март. Кн. 1. С. 27.

книжном рынке умеют подобрать названьице для романа или повести, чему вот и третье доказательство: «Повесть о том, каким образом приезжие купцы познакомились с приказным и как он их обманул» (1839) [Белинский, 3: 203]⁶.

Заглавия, содержащие перечисление героев произведения, критика также не устраивали: «Что же касается до “Сказки о славном витязе, храбром и могучем богатыре Иване Трофимовиче Лягушкине, о прекрасной царевне Светловиде и о косолапом друге медведе”, — эта вещь весьма нелепая, что уже видно из самого ее заглавия» [Idem, 6: 171]⁷. Некрасов в 1842 г. так же, как и Белинский, замечает избыточность и комичность двойного заглавия. О переведенной с немецкого драме «Кто из нас, или Тайна, купленная необыкновенной ценой» он пишет: «Водевиль мил, забавен и остроумен. [...] почему к заглавию водевиля “Кто из нас?” прибавлено еще другое: “Тайна, купленная необыкновенною ценою”? Тим купил у Кекса тайну своего рождения за двести луидоров. Что же тут необыкновенного? Удивительно, как далеко начинается заходить у нас страсть к поразительным заглавиям!» [Некрасов, 11: 313]⁸. В 1843 г. у Некрасова снова видим осуждение литераторов-торговцев и негативный отзыв о заглавии Булгарина («Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка человеческого рода»): «[...] наша литература превратилась в торговый дом, в рынок, [...] она прибегает [...] к поразительно диким заглавиям» [Idem, 11: 81]⁹.

Таким образом, громоздкие пространные и часто двойные заглавия, характерные в XVIII в. для многих востребованных публикой жанров, в том числе романых, ко второй половине XIX в. становятся признаком сугубо низовой беллетристической литературы. Критики толстых журналов специально используют вычурные названия как удобный жупел для дискредитации стоящих за ними субжанров романа и связанных с ними конкретных нишевых авторов.

Помимо экстралитературных факторов, на длину заглавий должны были влиять собственно эстетические и формальные — такие как

⁶ *Белинский В. Г. Соперники в любви, или Неразгаданная тайна красавицы // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 3: Статьи и рецензии. Пятидесятилетний дядюшка (1839–1840). М., 1953. С. 203.*

⁷ *Белинский В. Г. Комары. Всякая всячина, Фаддея Булгарина // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 6: Статьи и рецензии (1842–1843). М., 1955. С. 171.*

⁸ *Некрасов Н. А. Петербургские театры // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 11: Критика. Публицистика (1840–1849). Л., 1989. С. 313.*

⁹ *Некрасов Н. А. Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка человеческого рода // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 11: Критика. Публицистика (1840–1849). Л., 1989. С. 81.*

субжанр романа и литературное направление. Однако пока мы можем лишь наметить контуры дальнейших исследований, опираясь на визуализацию корреляций на Рис. 6. (см. выше). Можно предполагать, что некоторые формульные субжанры романов (авантюрные, уголовные, исторические, любовные и некоторые другие) могли тяготеть в России XIX в. к публикациям в определенных медиаформатах. По крайней мере, в первом приближении мы можем утверждать, что исторические романы чаще всего публиковались отдельным изданием, а не в периодике. Чем это объясняется, еще предстоит выяснить.

3.2. Заглавие и подзаглавие: новое соотношение

Укорачивание романских заглавий в XIX в. повлекло за собой их поэтологическую и функциональную трансформацию. С 1830-х гг. меняется соотношение элементов в заголовочном комплексе: дополнительная метатекстуальная информация (аннотация, жанр, автор) чаще уходит из заглавия в подзаголовок, вследствие чего заглавие приобретало особый художественный статус и большую смысловую значимость. 92% подзаглавий от общего количества подзаглавий в корпусе содержат указание на жанр, остальные 8% — указание на автора, адресата или краткая сюжетная аннотация. На Рис. 8 можно увидеть, что с примерно

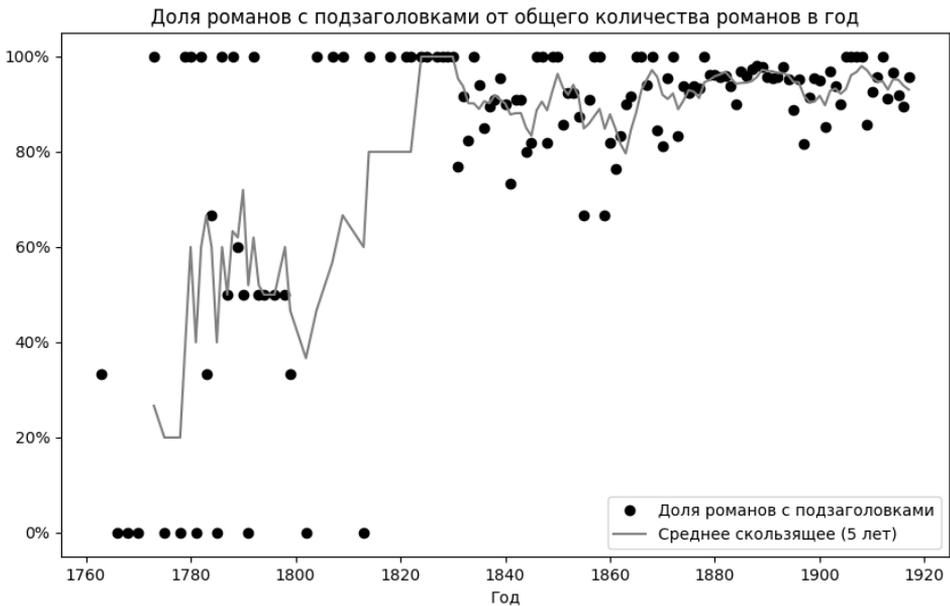

Рис. 8. Динамика наличия подзаглавий в романах

1830 г. в Российской империи печатается больше романов с подзаглавиями, чем без них. Информация о жанре, авторе, адресате, кратком содержании уходит из заглавия и начинает визуализироваться на обложке книги и в оглавлении *другим*, как правило более мелким шрифтом или даже в скобках как поясняющая, а не смыслообразующая.

О снижении художественной значимости подзаглавий свидетельствует неуклонное уменьшение индекса их лексического разнообразия TTR¹⁰ с 1 в 1763–1780 гг. (100 % уникальных лексем) до ≈0.15 в 1880–1917 гг. (лишь 15 % лексем уникальны, остальные повторяются). На Рис. 9 видно, что резкий спад индекса происходит в период с 1820 по 1840 г., когда через подзаглавия начинают чаще характеризоваться свойства романа, а не его сюжет: «роман в п частях», «роман из жизни N», «исторический/уголовный/современный роман».

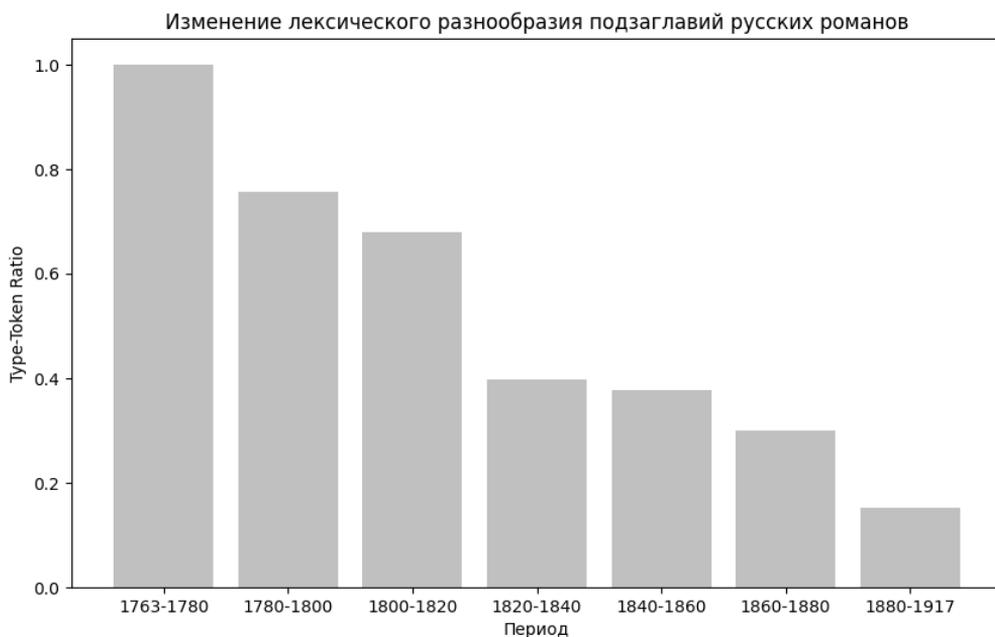

Рис. 9. Изменение лексического разнообразия подзаглавий русских романов: TTR снижается, т. е. подзаголовки становятся лексически более однородными

¹⁰ TTR считался по формуле: (Количество уникальных лемм в подзаголовках периода) ÷ (Общее количество лемм). Подзаголовки были предварительно лемматизированы (pymystem3) и очищены от цифр, знаков препинания и стоп-слов (nlTK).

Длинные формы заглавий постепенно перестают использоваться (двойные заглавия, «повесть/история о...»), становясь маркером архаичных романских субжанров. Центр системы начинают занимать короткие формы, причем их семантика расширяется и становится менее однородной. Если изначально заглавия типа «X и Y» указывали на двух главных героев романа, то во второй половине XIX в. уже появляются слова-абстракции, оппозиции морального или политического характера и многое другое. Топонимы в заглавиях — уже не только указания на географические объекты, но и символически нагруженные топосы, отсылающие, например, к городскому (в частности, петербургскому) мифу. Антропонимичные заглавия не просто могли называть имя фикционального героя, но встраивались в широкий литературный контекст, намекая на литературную традицию. Само же имя героя могло отныне приобретать символический, обобщающий смысл при поддержке заголовка (ср. «Евгений Онегин», «Рудин», «Анна Каренина» и т. п.). Однако подробное исследование семантики коротких заглавий выходит за пределы этой статьи (мы планируем посвятить ему отдельную).

* * *

Таким образом, работа с большими данными даже на таком материале, как история метаданных одного из наиболее популярных прозаических жанров российской литературной истории нового времени, способна приводить к значимым результатам. Они не только служат подтверждением хорошо известных интуиций традиционного историко-литературного нарратива, но и существенно уточняют его, открывая новые зоны и предметы для дальнейшего изучения. Как мы постарались показать, изучение эволюции литературной формы на больших данных требует учета разнообразных институциональных и эстетических факторов. Только выстраивание корреляций между ними и выявление закономерностей может в результате дать нам прирост нового знания.

Библиография

Источники

Белинский, 1–13

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т., Москва, 1953–1959.

Некрасов 1989

Некрасов Н. А. Петербургские театры, Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 11: Критика. Публицистика (1840–1849), Ленинград, 1989, 311–315.

Шевырев 1835

Шевырев С. П. Словесность и торговля, Московский наблюдатель, 1835, 1, Март, 1, 5–29.

Литература

Зыкова 2005

Зыкова Г. В., *Поэтика русского толстого журнала*, Москва, 2005.

Зырянова 2014

Зырянова С. А., Историческая эволюция заглавия художественного произведения, *Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 1, 2014, 291–295.

Кржижановский 2006

Кржижановский С. Д., Поэтика заглавий [1931], *Idem, Собрание сочинений. В 5 томах*, 4, С.-Петербург, 2006, 7–42.

Мезьер 1902

Мезьер А. В., *Указатель исторических романов оригинальных и переводных, расположенных по странам и эпохам*, С.-Петербург, 1902.

Моретти 2016

Моретти Ф., Корпорация стиля: размышления о 7 тысячах заглавий (британские романы 1740–1840), *Idem, Дальнее чтение*, Вдовин А., Собчук О., Шеля А., пер., Москва, 2016, 248–287.

Поэтика заглавия 2005

Поэтика заглавия, Андреева А. Н., Иванченко Г. В., Орлицкий Ю. Б., ред., Москва, Тверь, 2005.

Рейтблат 2009

Рейтблат А. И., *От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы*, Москва, 2009.

——— 2014

Рейтблат А. И., Библиография русского уголовного романа, *Idem, Писать поперек и другие работы*, Москва, 2014.

——— 2018

Рейтблат А. И., Теория без фактов, цифры без теории, *Новое литературное обозрение*, 2, 2018, 57–61.

Ребеккини 1998

Ребеккини Д., Русские исторические романы 1830-х годов (Библиографич. указатель), *Новое литературное обозрение*, 34, 1998, 416–433.

Сиповский 1901

Сиповский В. В., *Из истории русской литературы XVIII века*, 1–2, С.-Петербург, 1901.

Строганов 2021

Строганов М. В., Заглавие как проблема исторической поэтики, *Проблемы исторической поэтики*, 19/3, 2021, 53–77.

Тодд 2020

Тодд III У. М., *Социология литературы: идеология, институты, нарратив*, Boston, С.-Петербург, 2020.

Топоров 1902

Систематический указатель литературного и художественного содержания журнала «Нива» за 30 лет (с 1870–1899 гг.), основанного и издаваемого А. Ф. Марксом, Топоров А. Д., сост., С.-Петербург, 1902.

Тутатина 2021

Тутатина Е. А., *Заглавия книг в современных издательских практиках: генезис, эволюция, поэтика и прагматика* (диссертация ... кандидата филологических наук, Москва, 2021).

Шартъе 2006

Шартъе Р., *Письменная культура и общество*, Москва, 2006.

Belknap 1998

Belknap R., Survey of Russian journals, 1840–1880, *Literary Journals in Imperial Russia*, Martinsen D. A., ed., Cambridge, 1998, 91–116.

Genette 1997

Genette G., *Paratexts. Thresholds of interpretation*, Cambridge, 1997.

Kahn et al 2018

Kahn A., Lipovetsky M., Reyfman I., Sandler S., *A History of Russian Literature*, Oxford, 2018.

Levin 1977

Levin H., The Title as a Literary Genre, *The Modern Language Review*, 72/4, 1977, 23–36.

Maguire 1998

Maguire R. A., Introduction, *Literary Journals in Imperial Russia*, Martinsen D. A., ed., Cambridge, 1998, 1–8.

Moretti 2013

Moretti F., *Distant Reading*, London, 2013.

References

Belknap R., Survey of Russian journals, 1840–1880, *Literary Journals in Imperial Russia*, Martinsen D. A., ed., Cambridge, 1998, 91–116.

Chartier R., *Culture écrite et société. L'ordre des livres (XIV e–XVIII e siècle)*, Moscow, 2006.

Genette G., *Paratexts. Thresholds of interpretation*, Cambridge, 1997.

Kahn A., Lipovetsky M., Reyfman I., Sandler S., *A History of Russian Literature*, Oxford, 2018.

Levin H., The Title as a Literary Genre, *The Modern Language Review*, 72/4, 1977, 23–36.

Maguire R. A., Introduction, *Literary Journals in Imperial Russia*, Martinsen D. A., ed., Cambridge, 1998, 1–8.

Moretti F., *Distant Reading*, London, 2013.

Rebecchini D., Russkie istoricheskie romany 1830-kh godov, *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 34, 1998, 416–433.

Reitblat A. I., Bibliografiia russkogo ugolovnogo romana, *Idem, Pisat' poperek i drugie raboty*, Moscow, 2014.

Reitblat A. I., *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury*, Moscow, 2009.

Reitblat A. I., Theory without Facts, Digits without Theory, *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 2, 2018, 57–61.

Stroganov M. V., The Title as a Problem of Historical Poetics, *The Problems of Historical Poetics*, 19/3, 2021, 53–77.

Todd III W. M., *Sotsiologiya literatury: ideologiya, instituty, narrativ*, Boston, St. Petersburg, 2020.

Zykova G. V., *Poetika russkogo tolstogo zhurnala*, Moscow, 2005.

Zyryanova S. A., Historical Evolution of Artistic Work Title, *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 1, 2014, 291–295.

Дарья Александровна Челнокова,
стажер-исследователь,
магистрантка программы «Компьютерная лингвистика»
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4с1
Россия / Russia
dachelnokova@edu.hse.ru

Алексей Владимирович Вдовин, PhD,

доцент

Школы филологических наук

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4с1, каб. а309

Россия / Russia

avdovin@hse.ru

Борис Валерьевич Орехов, кандидат филологических наук,

доцент

Школы лингвистики

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4с1, каб. 515

старший научный сотрудник ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4

Россия / Russia

nevmenandr@gmail.com

Received July 31, 2023